

Если честно, Канкан никогда ещё не был таким несчастливым.

У Сяохуа подозрение на панлейкопению так и не подтвердилось, у того, у кого только-только откачали асцит, опять нет сил уже два дня, и она ещё умудрилась сломать нож живьём!!!

Днём он в панике отвёз её в клинику на укол — свести с ума можно, честное слово.

Это что, кот? Это обезьяна!!!

Когда Кан Райн мяукнул, у Ли Хунмина в голове будто молния ударила — эффект «пяти громов небесных». Он хотел поделиться этим потрясением хоть с кем-то, но увидел только сцену воссоединения Кан Син Ло и Кан Райна: спустя два года разлуки они обнялись так, будто это объятие любви.

А секретарь позади почтительно опустил голову, сложив взгляд, нос и сердце в одну линию.

Ли Хунмин: ... что за... ???

Брат Райн... правда кот???

Один — Принц.

Один — Райн.

Один — суперзвезда.

Один — самый богатый человек в стране.

Что это за фэнтезийная сборка?!

Железо слишком мощное!!!

После шока, старательно убранного внутрь, Ли Хунмин вдруг понял, о чём стоит беспокоиться: как бы после такого Кан Син Ло не расстроился.

Да, кот нашёлся — прекрасно. Но теперь-то статусы совсем разные.

А вдруг Кан Син Ло подумает, что его кот эволюционировал и стал недоступным, почти святыней, и не посмеет к хозяину приблизиться? — только подумал он, как их взгляды встретились с секретарём.

Секретарь поднял глаза, выражение резко изменилось — лицо наполнилось драматизмом.

Секретарь, вдохновлённо:

— Питомец попал в тюрьму, а хозяин не бросил его! Ай! Пойте и плачьте!!!

Ли Хунмин: — ...

Ну точно, настоящий секретарь Кан Райна.

Чёрт знает что!

Ли Хунмин надолго замолчал, пока Кан Райн наконец не отпустил Кан Син Ло. Лицо у него всё ещё было мрачным — невозможно было понять настроение. Он мельком взглянул на Ли

Хунмина и снова притянул Кан Син Ло ближе.

— Два дня. Нельзя больше бегать. Возвращаемся в больницу.

Секретарь коротко ответил: «Есть», и водитель тут же подогнал машину. Кан Син Ло по хорошему нужно было продолжать реабилитацию, поэтому возражений не возникло. Ли Хунмин сел в свою машину, и они поехали двумя экипажами.

На заднем сиденье сидели Кан Райн и Кан Син Ло.

Когда эмоции встречи начали утихать, Кан Син Ло почувствовал лёгкое раздражение и тревогу. Он украдкой рассматривал Кан Райна сбоку — непривычное, странное чувство. После всплеска радости он судорожно искал хоть какие-то черты маленького льва в этом мужчине.

Эта бровь — ну не похоже ни на что.

И если очень-очень постараться, максимум, что можно сказать — в целом впечатление сходится.

Оба чуть-чуть... суровые.

Если говорить честно: один — человек, другой — кот. Воображать сходство странно.

Если бы не концепция эволюции, Кан Син Ло никогда в жизни не связал бы этого высокого красавца с тем маленьким львом, которого он растил.

Кто такой маленький лев?

Это чёрно-серо окрашенный кот с длинной мягкой шерстью, с диковатой мордочкой и нежным голоском, как у маленькой девочки.

А теперь этот огромный, красивый мужчина — по утверждению мира — и есть тот самый маленький лев.

Перед этой реальностью Кан Син Ло испытал глубокое потрясение.

Но если Кан Син Ло был ошеломлён, то Кан Райн — ещё больше.

Человек, которого он думал искать долго, вдруг появился прямо перед ним. Причём именно в тот момент, когда он был особенно подавлен и уязвим. Он начал задумываться, не судьба ли это.

И вот, двое людей, которым было что сказать друг другу, сидели рядом и... молчали.

Секретарь впереди закрыл уши, как будто полностью отключился.

Машина мягко двигалась вперёд.

Кан Райн протянул руку и крепко взял ладонь Кан Син Ло.

Тот вздрогнул — по телу волной прокатилось странное, острое чувство.

Такой человек рядом...

И его невозможно выдержать.

Кан Син Ло спросил:

— Ты... сменил... имя?

Кан Райн слегка отвёл взгляд.

— Нет.

— Тогда... — не понял Кан Син Ло.

— Это для внешнего пользования, — спокойно пояснил тот.

Почему коту вообще нужно имя «для внешнего пользования»?..

И тут Кан Син Ло вспомнил недавний разговор с Ли Хунмином: у питомцев тоже есть мысли, имена и предпочтения, и в этом нет ничего странного.

Может... ему просто не нравится моё имя?

Мысль о том, что его кот мог не любить своё собственное имя, которое он сам же и придумал, и которым звал его каждый день, уколола его неприятным смущением. Он неловко сказал:

— Если тебе... не нравится, можешь поменять. На Райн... тоже нормально.

Он сказал это спокойно, но выражение лица выдало разочарование. Кан Райн нахмурился.

— Я не говорил, что мне не нравится.

Кан Син Ло поднял глаза. Кан Райн спокойно продолжил:

— Мне нравится. Оно стильное.

— Правда? — осторожно спросил Кан Син Ло.

— Да.

Кан Син Ло облегчённо выдохнул:

— Это хорошо. Я думал... ты его... презираешь, оно слишком простое.

Кан Райн твёрдо сказал:

— Совсем не простое. Ты можешь называть меня так всегда.

Кан Син Ло тихо уточнил:

— Тогда... маленький лев?

Кан Райн тихо, почти лениво откликнулся:

— Мм.

Секретарь на переднем сиденье сжал губы — едва не расхохотался.

Машина остановилась — они прибыли в больницу. И прежде чем Кан Син Ло успел ещё что-то сказать Кан Райну, вокруг уже собрались старшие медсёстры, заранее предупреждённые о его приезде.

Он не успел толком вдохнуть, как врачи уже распорядились отвести его на обследование.

После пробуждения от вегетативного состояния и двух дней беготни по городу его нужно было проверить полностью — от головы до пяток, целый комплекс исследований.

Медсестра, сопровождавшая его, была юная и красивая девушка. За её спиной были чёрные крылья. Сначала Кан Син Ло решил, что это часть формы. Но когда она заговорила, крылья слегка дрогнули — живые.

— Вы вернулись! Я так за вас переживала! — радостно сказала У Сяо, её лицо прямо светилось.

Кан Син Ло тоже почувствовал смутное узнавание, но не стал задумываться и улыбнулся:

— Ты... меня узнаёшь?

— Конечно! Я ведь долго за вами ухаживала. Каждый день. И вы проснулись — я первая заметила!

Кан Син Ло потерял два года воспоминаний, но телом ощущал: за ним хорошо ухаживали.

— Спасибо тебе.

— Да что вы, это моя работа! — смутилась У Сяо. Но её глаза блестели. Она придвинулась ближе и шёпотом спросила, дрожа от восторга:

— Можно... можно спросить тайком, какие отношения между вами и папочкой Райном? Я никому не скажу! Честно! Я так его люблю!!! Я его единственная фанатка!!

От её пыла Кан Син Ло растерялся.

— С-скажи... Райн... он... знаменит?

У Сяо широко раскрыла глаза:

— Вы ещё не знаете? Ах да, вы ведь спали два года. Он очень знаменит! У него фанаты по всей стране!

Кан Син Ло и без ответов кое-что уже понимал.

Он видел бесчисленные фото маленького льва в поисковике.

Слышал, как Ли Хунмин говорил: «самый богатый человек страны».

Но только сейчас в полной мере дошло, что стоит за этим именем.

Неудивительно, что «его звонок» набирает миллиарды... так вот оно что.

Понимание стало яснее, но внутри — всё равно туман. Он не то чтобы не осознавал происходящее, он просто не успевал почувствовать его.

— Ложитесь и не двигайтесь, — сказала У Сяо. — Сейчас аппарат вас сам втянет внутрь, и потом—

Она не успела договорить — возбуждённо взвизгнула. Кан Син Ло взглянул в сторону двери — там стояли двое: Ли Хунмин и Кан Райн.

Они ждали.

Пока он проходил обследование, оба мужчины нервно стояли за дверью.

Это знание неожиданно успокоило его.

И прежде чем У Сяо успела сама успокоиться, он уже лежал ровно, готовый к проверке.

Внутри всё было в порядке.

А вот Ли Хунмин за дверью... был на нервах.

Стоя плечом к плечу с Кан Райном, Ли Хунмин почувствовал лёгкое головокружение.

Мастер Ли, конечно, видел в жизни многое... но не настолько.

Встретить самого богатого человека страны — уже событие.

А понять, что этот человек ещё и кот его лучшего друга...

Это было слишком.

Совсем непонятно, как теперь себя вести.

То ли почтительно кланяться... то ли гладить по голове...

Шлёпнуть — нельзя.

А вдруг это «шлёпнуть кота по лапе»?!

Пытаясь вспомнить, что говорить в такой ситуации, Ли Хунмин осторожно спросил:

— Эм... ты... помнишь меня?

Кан Райн даже не посмотрел в его сторону:

— Ли Хунмин.

Ответ был настолько спокойным и уверенным, что сомнений не оставалось — конечно, помнит.

Ли Хунмин мгновенно просиял:

— Да! Да, это я! Я тебе тогда рыбные крекеры приносил!

Неясно, сыграли ли крекеры роль, но Кан Райн внезапно повернул голову и посмотрел прямо на Ли Хунмина.

Тот чуть не выронил ноги — настолько мощным был этот взгляд.

Кан Райн медленно сказал:

— Хорошая память. Я тоже помню.

Ли Хунмин обрадовался:

— Правда?!

Кан Райн спокойно добавил:

— Да. Очень хорошо помню, как мы встретились в первый раз.

Ли Хунмин застыл.

Первая встреча? Какая первая встреча?

Он напряг мозги, пытаясь вспомнить...

И наконец, как сквозь туман, увидел картину: тот день, когда он болтал с Ло-цзы на лужайке, и Ло-цзы подобрал маленького льва...

И — вспомнил, что он тогда говорил:

«Ай, оставь его тут, он милый, кто-нибудь точно подберёт».

«Не бери его на руки! У тебя уже два кота, мало?»

Ли Хунмин: —...

Он качнулся, ноги подкосились, он не мог произнести ни слова.

Что за ужасная ситуация!!!

Он... он запрещал коту... чтобы его забрали домой?!

Это же... смертельная обида для кота?!

Пока он пытался что-то сказать, Кан Райн холодно произнёс:

— Вражда, равная убийству отца, не больше.

Ли Хунмин: —...

<http://bllate.org/book/12351/1102138>